

Полдень 3-го дня 11-го месяца, год 2813 по календарю Западного Континента.

В тот день в Королевском дворце в столице Королевства Пирос царила тяжелая атмосфера.

Старшие чиновники бегали по отделу с бледными лицами, а военачальники были вынуждены посещать собрания. Рыцари ждали в отведенном им месте, никто не осмеливался уйти с дежурства, им приказали приготовить оружие.

Все люди куда-то спешили. Большинство из них выполняли приказы. На самом деле, только ограниченное число людей знали о ситуации. Хотя можно сказать, что не все из них смогли точно понять, что происходит.

Некоторые люди, проходя мимо определенной комнаты в Королевском замке, на мгновение напряженно смотрели на дверь, а затем поспешно покидали это место. Это комната в королевском дворце была закрыта толстой железной дверью.

- Понимаю... понимаю... Но это невозможно.

Глубокий вздох вырвался из груди Люпис. Отчет Мельтины заставил ее помрачнеть.

Вернее, на лицах собравшихся в этой комнате людей была написана тревога и печаль. В комнате находились Люпис и два ее помощника, Мельтина и Михаил. А также Елена, которая отвечала за военные дела, Эрл Бергстоун и другие влиятельные дворяне из департамента госслужащих.

- Но Ваше Величество... Это нельзя игнорировать...

- Я знаю... Но неужели ты думаешь, что в этой стране осталось столько сил, чтобы исполнить его?

Люпис покорно ответила на слова Мельтины. Даже она понимала, что не может оставить это дело в покое. На самом деле, Люпис была убеждена, что эта проблема требует абсолютного внимания. Она не был некомпетентна в таких вопросах. И как член королевской семьи, она получила высшее образование, какое только можно себе позволить.

Она была из тех, кто видит реальность такой, какая она есть. С ее точки зрения, нынешняя проблема поставила Королевство Розерия перед дилеммой.

- Это определенно невозможно... Особенно когда нам нужно уделять больше внимания знати в наших странах... Но тогда...

- Но тогда мы тоже не можем игнорировать эту просьбу... Несмотря на гражданскую войну, прошел почти год... Конечно, с точки зрения восстановления национальной силы это займет больше времени, но мы не можем использовать это как оправдание... - услышав разочарованные слова Мельтины, сказал Эрл Бергстоун.

Он смотрел на два письма, лежавших на столе.

После окончания Гражданской войны он получил важный пост за свои заслуги благодаря своим высоким политическим и управленческим способностям. У него был здравый смысл, когда дело касалось политической ситуации и баланса сил между странами.

С его точки зрения, вызов, брошенный стране на этот раз, был своего рода приглашением в бесконечный лабиринт, не имеющий выхода.

(Независимо от того, какой выбор мы делаем, будущее этой страны...) - такая мысль возникла у него в голове.

Люпис было адресовано два письма.

Одно из них часто присылали из Королевства Залда с тех пор, как началась война с Империей Ортомея, это был запрос на подкрепление, присланный Юлианом. Содержание писем было таким же, как и остальных, посланных после окончания Гражданской войны в Розерии.

Королевство Залда, которое было разбито империей Ортомея во время битвы на равнине Нотиз, потеряло большую часть своей территории. Чтобы выйти из затруднительного положения, для Королевства Залда было очевидно искать подкрепления от Королевства Розерия и Королевства Тумана. Королевство Залда не могло в одиночку сражаться с Империей Ортомея, которая доминировала в центральной части западного континента.

И все же даже в таком положении дел Империя Ортомеи все еще может быть побеждена, если три страны, а именно Розерия, Залда и Туман, объединятся.

На самом деле, вместе они сумели предотвратить вторжение Ортомеи в прошлом. Хотя они сделали это не из-за дружбы или чего-то вроде рыцарских чувств. Они просто делали это, потому что это было необходимо для их выживания. Если страна Залда исчезнет, Розерия подвергнется прямому вторжению. Таким образом, можно сказать, что две другие страны направили подкрепление в Королевство Залда из своих же собственных интересов.

Однако вот уже целый год Люпис отказывалась посылать подкрепление под тем предлогом, что ее страна только что оправилась от Гражданской войны, и ей нужно время, чтобы восстановить силы. Или, вернее, истина заключалась в том, что она не могла послать солдат, даже если бы захотела.

В результате избавления от генерала Годрама, много лет удерживавшего военную власть, была начата реорганизация рыцарского ордена, в результате чего значительно была сокращена военная сила.

(Как и ожидалось, мы должны были устранить герцога Герхардта тогда... Ах, я забыл, он теперь Виконт... В любом случае, для Герхардта не имеет значения, понизился его ранг или нет. Он воспринял ситуацию совершенно спокойно...) – такая мысль возникла в голове Эрла Бергстоуна.

В действительности, несмотря на понижение в звании от герцога до виконта, влияние Герхардта на дворян не исчезло. Поскольку принцесса Ладиана была официально признана членом королевской семьи, аристократы, противостоящие Люпис, начали образовывать прочный союз.

Поскольку Люпис хотела создать свою собственную структуру власти, многие дворяне были вынуждены покинуть свои позиции после окончания Гражданской войны. Даже если в ее глазах было разумно избавляться от людей, которые принимали сторону Герхардта.

Тем не менее, если бы Герхардт умер, и если бы они чувствовали себя неудовлетворенными, они не смогли бы объединиться. Со способностями Герхардта и именем Ладины им удалось заблокировать Люпис путь.

(Даже если мы пожертвуем Михаилом Банашу... Ах, думаю, слишком поздно уже об этом размышлять, да...?)

Эрл Бергстоун перевел взгляд на Михаила, который молчал. Вот о чем он сожалел. Тогда они должны были добиться полной победы. Если бы только в то время они не приняли капитуляцию Герхардта.

(Не имея другого выбора, Микошиба-доно должен был что-то придумать тогда...)

Эрл Бергстоун тоже понимал, что тогда произошло. Он сам участвовал в конференции и после этого получил от Елены соответствующее объяснение. Когда он понял это, он подумал, что ничего уже не поделать.

Но, даже при таких обстоятельствах, он был зол и обратил свой гнев против Микошибы Рёмы, который позволил Люпис попасть под милость Герхардта без возражений. Или, по крайней мере, с точки зрения графа, если Люпис не позволит Герхардту сбежать, Ладину казнят, и половина проблемы королевства Розерия будет решена. И в результате этого поступка, пусть даже поверхностного, те, кто не любил Люпис, все равно последуют за ней. Если это произойдет, они смогут отправить солдат в Залду.

– Есть еще одна большая проблема. Это тенденция движения внутри Королевства Тумана. Их подкрепления уже близки к нашей границе, и как только мы разрешим им проход, они

немедленно смогут пересечь границу... И моя страна не может отказаться от этого... Если мы откажемся от этого, нам придется сражаться против Королевства Тумана. Если это произойдет, это уменьшит возможность выживания Королевства Залда...

От слов Эрла Бергстоуна атмосфера в комнате стал тяжелее.

Королевство Тумана определенно не отступится. Если они покинут Королевство Залда, армия Империи Ортомея пронесется по восточным странам, как лавина.

На самом деле, если бы три страны сражались каждая сама за себя, не было бы никаких шансов на победу. Индивидуальные силы всех трех стран были намного меньше по сравнению с Империей Ортомея. По тому, как все это время действовала Розерия, можно сказать, что обе страны терпеливо относились к этому королевству.

– У меня нет выбора, кроме как послать подкрепление, да...? – пробормотала Люпис, качая головой.

Другого выхода не было.

– Сейчас вопрос в том, сколько войск мы можем послать, но с точки зрения нашей внутренней ситуации, все, что мы можем сделать – это отправить один рыцарский орден.

Все были разочарованы словами Мельтины.

– 2500...

Эрл Бергстон говорил от имени всех присутствующих. Число солдат были слишком мали, чтобы это можно было назвать подкреплением. По крайней мере, они должны отправить 5000. И вообще 10 000 должны быть минимальным числом с учетом текущей ситуации.

Конечно, это не означало, что нужно использовать рыцарей, находящихся под прямым контролем королевства, но сотрудничество со стороны знати сейчас казалось маловероятным.

Все чувствовали беспокойство, и атмосфера тревоги охватила все королевство Розерия. Все ожидали и обращали больше внимания на движение Герхардта. В данном случае проблема была не во фракции.

Даже граф Бергстоун и граф Зереф, занимавшие позицию рядом с королевой, не могли собрать солдат. Потому что если снова разразится гражданская война, их отправят в другую страну, и вся территория превратится в пепел.

При такой внутренней ситуации в Королевстве Розерия они не могли позволить себе

участвовать в войне другой страны.

– Дворяне не могли и пошевелиться. Мы можем призывать простолюдинов, но... Честно говоря, я думаю, что их будет недостаточно... Конечно, мы можем угрожать им вступлением, но...

– Сделав это, они будут только дергать нас за ноги.

Услышав предложение Мельтины, Люпис отрицательно покачала головой. Если они наберут солдат, то смогут набрать необходимое количество. На самом деле, они могли легко завербовать 20 000 или 30 000 человек. Даже 100 000 было возможно. Однако нельзя надеяться, что они станут настоящей боевой силой. И наоборот, они могут оказаться вместо этого багажом.

Эта война не была войной вторжения. Если бы это была война вторжения, люди были бы готовы сражаться за свою страну. Потому что им будет позволено грабить деревни, или даже насиловать женщин. В то время как захваченный врагом гражданин может быть продан в рабство.

Было достаточно причин поставить на кон собственную жизнь. Однако эта война была подкреплением, чтобы помочь другой стране. Они не могли грабить или нападать на людей, которых они защищали. Если бы им позволили это сделать, то это не было бы расценено как помощь. Конечно, еда, одежда и кров были гарантированы, но это был только минимум.

Все может измениться, если им удастся захватить вражеского командира, но такой удачи ожидать не стоит. Им заплатят лишь небольшое количество золота. С такой суммой, недостаточно поставить на кон собственную жизнь. Вот почему призыв на военную службу простолюдинов привел бы только к падению морального духа солдат, а также к увеличению проблем. И самое страшное, что эти «простолюдины, превратившиеся в солдат», могли случайно напасть на Залду из чувства разочарования и неудовлетворения.

Даже если бы это была краткосрочная операция, было бы трудно отправить подкрепление, составленное из солдат-призывников.

– У нас нет другого выбора, кроме как послать командиров, которых могли бы принять две другие страны.

Все согласились со словами Эрла Зереффа. Они просто не могли проиграть.

Если Залда потерпит поражение здесь, Империя Ортомея направит свои клыки к королевству Розерия. Таким образом, Залда, Туман и Розерия не могли позволить себе проиграть эту войну.

Но если бы Розерия прислала только небольшое подкрепление, его нельзя было бы считать способствовавшим победе. Фактически, из-за такого отсутствия поддержки две другие страны

могут потребовать больших уступок в плане торговли.

– Я пойду... – сказала, наконец, Елена.

Все замолчали, услышав ее слова.

– Вы уверены? Елена?

Люпис попросила подтверждения. На ее лице читалось чувство вины. Только так она и могла себя сейчас чувствовать, виноватой. И все потому, что в подкрепление она могла дать только 2500 человек. Более того, это был не только вопрос подкрепления. Им нужно было убедить две другие страны, когда дело дойдет до войны. Грубо говоря, Елена была близка к тому, чтобы получить короткий конец палки.

– Конечно, Ваше Величество.

В сердце Елены, которая кивнула головой, чувствовалась сильная воля к борьбе. Она понимала, что нет другого выбора, чтобы спасти Королевство Розерия. Даже когда дело доходит до ближайших соратников Люпис, Мельтины или Михаила, они оба еще не стали известными в соседних странах.

Никто не поверит, что Розерия послала подкрепление, если эти двое приведут только 2500 солдат. Было очевидно, что возникнут трения.

В этом отношении, послав «белую богиню войны Розерии» вместе с небольшим подкреплением, этого должно быть достаточно, чтобы убедить две другие страны, что это действительно подкрепление.

– В таком случае, поскольку Елена-сама будет главнокомандующим, должен быть другой человек, который должен действовать как ее адъютант.

Все кивнули, услышав слова Мельтины.

– Да, правильно. Но кого мы собираемся послать в качестве ее адъютанта, есть ли кто-нибудь достаточно компетентный для этой работы? Должен ли Михаил-доно уйти? Или Мельтина-доно?

Вопрос Эрла Зереффа был очевидным. В нынешнем Королевстве Розерия есть лишь небольшое количество военных чиновников. Мало того, у этих двух людей была работа, которую другой человек сделать не мог.

И как только они отправятся в качестве подкрепления, пройдет шесть месяцев, прежде чем

они вернутся в Розерию. Хотя в зависимости от военной ситуации для их возвращения могут потребоваться годы. Таким образом, они не могли послать их. Однако они также не могли позволить и Елене идти одной на поле боя, что равносильно самоубийству.

Все замолчали, и вскоре тишину нарушил мужчина.

- Как насчет того, чтобы попросить пойти Микошибу-доно?

Перевела Mary

<http://tl.rulate.ru/book/7976/530859>